

Лю Хэ немного задумался, снова окинув взглядом юношу внизу:

— Если ты честен перед собой и чист в помыслах, то чего боишься войти во дворец?

Хотя тон его казался резким, на самом деле он хотел еще раз испытать Вэй Цзинъюаня.

— Ваше Величество, Цзинъюань еще слишком молод, чтобы вступать на путь чиновничьей службы, но я понимаю, что в людских толках много сплетен. Поскольку я чист перед собой, почему бы мне не дожидаться хороших вестей в своем доме?

Вэй Цзинъюань снова поклонился, а затем добавил:

— Ваше Величество — мудрый правитель, и Вы непременно разберетесь в этом деле, чтобы честные чиновники и доблестные военачальники могли сохранить свою репутацию.

Лю Хэ в душе похвалил его, но внешне остался строгим:

— Ты говоришь прямо, не скрывая своих мыслей, и действуешь смело.

Вэй Цзинъюань поспешно ответил:

— Перед Вашим Величеством Цзинъюань не посмеет лгать, я буду говорить все, что знаю, без утайки.

— Хорошо сказано: «Говорить все, что знаешь, без утайки».

Лю Хэ рассмеялся:

— У тебя, герцог Вэй, хороший сын.

Вэй Гохуай, вспотев от напряжения, с улыбкой ответил:

— Мой сын еще молод и несдержан на язык, прошу Ваше Величество не гневаться.

Лю Хэ перестал смеяться и махнул рукой:

— У меня есть дела, все могут удалиться.

Все поклонились, но прежде чем они успели выйти из Дворца Чэнмин, Лю Хэ снова заговорил:

— Раз уж Вэй Цзинъюань здесь, пусть останется и пойдет с учителем Ли заниматься боевыми искусствами.

Получив императорскую милость, Вэй Цзинъюань поспешно ответил:

— Благодарю Ваше Величество за милость.

После того как Вэй Цзинъюань вышел из Дворца Чэнмин, Вэй Гохуай и Ли Чжоянь ждали его у входа.

— Отец, я не смогу вернуться с вами домой, — тихо сказал Вэй Цзинъюань.

Вэй Гохуай кивнул:

— Раз император разрешил тебе остаться во дворце, ты должен соблюдать правила.

— Не волнуйтесь, отец, я буду следовать своему долгу и думать, прежде чем действовать.

— Ладно, уже поздно, если мы продолжим разговаривать, солнце уже скоро сядет, — Ли Чжоянь прервал разговор отца и сына, улыбаясь. — Герцог Юн может быть спокоен, пока Цзинъюань будет во дворце, я позабочусь о нем.

Вэй Гохуай улыбнулся:

— Благодарю вас, учитель Ли, я сейчас ухожу.

Сказав это, Вэй Гохуай повернулся и направился к Вэй Линю. После встречи с хозяином они вместе вышли из дворца. Пройдя некоторое расстояние, Вэй Линь тихо сказал:

— Господин, сегодня среди тех, кто сопровождал старшего молодого господина во дворец, было несколько незнакомых лиц.

Вэй Гохуай не обратил на это внимания и просто махнул рукой.

Когда Вэй Цзинъюань с Ли Чжоянем прибыли в Дворец Чанпин, уже было за три часа после заката, и скоро наступило время ужина. Войдя во дворец, Вэй Цзинъюань увидел, что Лю Юэ уже переоделся в одежду для тренировок и с улыбкой смотрел на него:

— Сегодня ты прибыл во дворец по приказу, принес ли ты с собой одежду?

Вэй Цзинъюань слегка покачал головой:

— Нет, не принес.

— Ну и ладно, у меня еще есть один комплект, можешь переодеться.

Лю Юэ сел и сказал Ли Чжояню и другим:

— Все удалитесь, позвольте господину Вэй переодеться.

Ли Чжоянь, сдерживая смех, быстро вышел из внутренних покоев Дворца Чанпин.

Лян Чжэнь пришел с Вэй Цзинъюанем, и когда услышал, что тому придется переодеться перед Лю Юэ, в душе забеспокоился. Выйдя из дворца и дождавшись, когда никто не будет смотреть, он незаметно вернулся к окну внутренних покоев и, приоткрыв его, заглянул внутрь.

Наследный принц Лю Сянь, покинув Дворец Чэнмин, отправился в башню своих покоев. Вэнь Тао последовал за ним, и, поднимаясь по лестнице, услышал звуки ударов и ругательств. Он с досадой и легкой тревогой остановил своих слуг и один вошел в башню.

— Куча бездельников, на что вы мне нужны?

Наследный принц швырнул чашку, которая разбилась о пол.

Осколки упали у ног Вэнь Тао, и он слегка нахмурился, поспешив поклониться:

— Ваше Высочество, сейчас критический момент, не стоит гневаться.

Вэнь Тао боялся, что гнев наследного принца дойдет до ушей императора, и последствия будут непредсказуемыми.

Лю Сянь немного успокоился, глядя на слуг, к счастью, те были проворны и быстро покинули башню.

Когда вокруг никого не осталось, Вэнь Тао наконец заговорил:

— Ваше Высочество, гнев не должен проявляться внешне. Даже если в душе вы злитесь, сейчас не время для этого, чтобы не давать повода для сплетен.

Лю Сянь ударил по столу:

— Отец приказал казнить всю семью Цао Юнь, тем самым лишив меня источника доходов, как я могу не злиться?

Лю Сянь никак не ожидал, что эта мерзавка Цао Юэнянь осмелится предать свою семью, отправив их на смерть. Лю Сянь сожалел, что сам попал в ловушку, которую расставил для Вэй Гоуая, и теперь оказался жертвой чужого коварства. Однако больше всего его злило то, что Цао Юнь, хотя и был одной из многих пешек, был весьма полезен, и теперь, когда его оклеветали, как наследный принц, Лю Сянь не мог ничего сделать, и его гнев не находил выхода.

Вэнь Тао хорошо понимал Лю Сяня и уже видел, что тот сожалеет. Если он осознал свою ошибку, это хорошо, и в будущем он будет более осторожен, а этот случай станет лишь уроком.

Вэнь Тао вздохнул:

— Ваше Высочество, не стоит злиться. Хотя эта ситуация необратима, она не самая худшая.

В глазах Лю Сяня блеснул свет:

— Что ты имеешь в виду?

Вэнь Тао сел и медленно начал объяснять:

— Цао Юэнянь, не заботясь о жизни своей семьи, предала их, и, несомненно, действовала по чьему-то указанию. Все имеет причину и следствие. Цао Юэнянь и ее мать долгое время жили в старом доме в столице, и в их сердцах, несомненно, была ненависть к Цао Юню. Если бы он проявил к ней больше любви, он бы не оказался в ситуации, когда его семья была казнена, и винить в этом можно только его самого.

Лю Сянь фыркнул:

— Если семья казнена, как же ее матери удалось избежать наказания?

Вэнь Тао вздохнул:

— Ваше Высочество, вы не знаете, что мать Цао Юэнянь долгое время была тяжело больна, и, вероятно, жить ей осталось недолго. Она хотела спасти себя, и у нее не было времени думать о других.

Лю Сянь внимательно обдумал его слова и нашел в них смысл.

Вэнь Тао продолжил:

— Однако эта ситуация соответствует желаниям императора, и, хотя доказательств

недостаточно, она неизбежна.

Лю Сянь с тревогой спросил:

— Дядя, есть ли способ справиться с этим?

Вэнь Тао улыбнулся:

— Это дело не терпит спешки. Нужно дождаться, когда все успокоится, и найти знатную девушку, чтобы подарить ее Вэй Гохуаю в знак примирения.

Лю Сянь с сомнением спросил:

— Согласится ли Вэй Гохуай?

— Если это будет его собственное желание, то, конечно, нет. Но если император издаст указ, то как тогда?

Вэнь Тао погладил бороду, многозначительно улыбаясь.

— Отец? — Лю Сянь спросил. — Отец действительно издаст указ?

— У меня есть способ.

Солнце клонилось к закату, и тонкие облака на небе медленно плыли по ветру. Бледно-красные лучи заката падали на глазурованную черепицу дворца, отливая слабым красным светом. В это время во всех покоях и дворах зажглись фонари, и только Дворец Чанпин все еще был окутан сумерками.

Внутри Дворца Чанпин было темно и тихо, лишь через окна и двери проникали редкие лучи заката. Лю Юэ сидел на главном месте, спокойно и невозмутимо сказал:

— Уже поздно, почему ты все еще медлишь, младший брат?

В прошлый раз, когда он переодевался в Дворце Чанпин, это было вынужденно. Но... на этот раз обстоятельства снова заставили его, и Вэй Цзиньюань не имел другого выбора, кроме как снова раздеться перед Лю Юэ. Когда он снял одежду, оставшись только в нижнем белье, Лю Юэ вдруг встал и с улыбкой сказал:

— Младший брат, ты слишком медлишь, позволь старшему брату помочь тебе.

Лю Юэ подошел ближе, взял верхнюю одежду и начал надевать ее на Вэй Цзиньюаня. Вэй Цзиньюань поспешно отступил на два шага и поклонился:

— Цзиньюань не посмеет беспокоить третьего принца, я справлюсь сам.

— Сейчас здесь никого нет, мы братья по учебе, не стоит церемониться, позволь мне помочь.

Лю Юэ, несмотря на возражения Вэй Цзиньюаня, настойчиво помог ему надеть верхнюю одежду. Хотя Лю Юэ был непризнанным принцем, он никогда раньше не помогал кому-либо одеваться, и теперь, когда он сделал это сам, он не мог упустить возможность и, воспользовавшись моментом, незаметно долго смотрел на Вэй Цзиньюаня через воротник его нижнего белья.

Авторское примечание: В следующей главе я напишу, как Вэй Цзиньюань остается в спальне Лю Юэ в Дворце Чанпин. Что может сделать такой молодой человек? Ну... поцелуй или прикосновение? Ха-ха.

Увидимся завтра...

Маленькая сцена:

Ночью Лю Юэ и Вэй Цзиньюань спят вместе. В темноте Лю Юэ только что перевернулся, как вдруг услышал испуганный голос Вэй Цзиньюаня:

— Что ты делаешь?

Лю Юэ сначала опешил, а затем рассмеялся:

— Ничего, просто перевернулся.

— А.

— Что, ты испугался? — Лю Юэ улыбнулся.

— Почему я должен бояться?

— Правда не боишься?

— Не боюсь.

— Хорошо, раз не боишься, повернись и посмотри на меня.

Вэй Цзиньюань не поддался на провокацию и быстро повернулся, но прежде чем он успел что-то сказать, его губы коснулись теплых губ Лю Юэ. После поцелуя Лю Юэ улыбнулся:

— Вкус просто великолепен...

Едва произнеся это, он уже упал с кровати.

<http://bllate.org/book/16673/1529433>